

Сы Ханьцзюэ слегка пошевелил бровями, отложил новости и протянул руку, чтобы поймать бросившуюся к нему маленькую конфетку.

— Хозяин больше не сердится~ —

Тан Сяотан запрыгнул на плечо Сы Ханьцзюэ и чмокнул его в щёку.

— Не сердись на Тан~ —

Хозяин так сильно разозлился, но всё равно продолжал его баловать.

Зашил ему трусики, починил ножку и взял на кроватку спать.

Такой хороший хозяин, как же Тан может на него злиться!

Тан снова стал сладким!

Сы Ханьцзюэ слегка повернул голову, взглянул краем глаза вниз и пристально посмотрел в глаза Тан Сяотану.

— Куда ты вчера ходил? Всё ещё не собираешься мне рассказывать?

— Тан вчера действительно тайком сбегал, но это было чтобы проверить одну вещь, — Тан Сяотан уселся на плече Сы Ханьцзюэ, самодовольно покачивая своей новой розовой ножкой. — Но хозяин должен уважать Тан! Когда Тан решит, тогда и расскажет хозяину!

Уважать.

Сы Ханьцзюэ глубоко вздохнул.

Чувства требуют уважения.

Но...

Он вспомнил жареные яйца, которые мармеладный мишка никак не мог приготовить, и его сексуальный кадык дрогнул.

— Впредь, если захочешь выйти, обязательно сначала скажи мне, — холодно и строго произнёс Сы Ханьцзюэ. — Сяотан, вокруг меня небезопасно. Не заставляй меня волноваться.

Сначала говорить хозяину?

Тан Сяотан озадаченно нахмурил лобик.

Тогда же хозяин узнает секрет, что Тан превращается в человека.

Но Тан пока не хочет об этом говорить.

Тан Сяотан ненадолго замолчал. Сы Ханьцзюэ почувствовал его колебания и уже собирался заговорить, как вдруг телефон тихо пропищал, выдав уведомление с новостью.

[Сенсация! Преемник корпорации «Сы» вовлечён в гомосексуальный скандал, его возлюбленный — известный игровой блогер!]

Тан Сяотан открыл рот.

Под этой новостью всплыло скрытое видео ссоры двух молодых людей у входа в отель.

Камера была далеко, качество размытое, можно было разглядеть лишь двух высоких статных красивых юношей, которые толкались и не уступали друг другу. У одного из них была видна половина красивого, порочного лица и броская красная серёжка-горошина на мочке уха.

Сы Ханьцзюэ взглянул на того, кто противостоял тому порочному юноше, и приподнял бровь.

— О, так это мой дорогой племянник.

Племянник?

Взгляд Тан Сяотана упал на юношу, стоявшего напротив Гу Пэна. Это племянник хозяина?

В уме он стал загибать пальцы, разбираясь.

У хозяина есть только единокровный брат — тот противный Сы Чэн.

Значит, племянник — это сын Сы Чэна.

Тан Сяотан склонил голову набок, разглядывая видео.

Юноша с красной серёжкой-горошиной в ухе был его новый друг Гу Пэн, с которым он познакомился только вчера. Гу Пэн спорил с другим человеком, его красивое лицо исказилось, он плакал и ругался, разрываясь от боли.

Он размахивал руками, словно пытался в смертельной схватке избить того человека, а может, просто хотел угодливо и осторожно подойти и обнять его.

Эксцентричная бунтарская одежда развевалась, создавая серую тень, и он выглядел как сумасшедший.

Тан Сяотан склонил голову на другой бок, с недоумением глядя на Сы Ханьцзюэ.

— Разве они не влюблённые? Почему они так жестоки?

Сы Ханьцзюэ опустил взгляд, отпил глоток кофе. Лучшие кофейные зёрна, смолотые в мягкий насыщенный напиток, который на языке должен был быть гладким и нежным, но вместо этого нёс невыразимую горечь.

Он перевернул телефон, положив его экраном вниз, и поднял палец, чтобы потреть мармеладного мишку по голове.

— У нас такого не будет.

— Никогда.

Любовь — это не только сладость и красота. В любви бывают и бури, и предательства, и отказы, и бесчисленные тёмные и грязные стороны.

Но его маленькой конфетке пока не нужно это понимать.

Сы Ханьцзюэ посмотрел на время, поднялся и начал собирать вещи на работу.

Тан Сяотан вспомнил, что вчера договорился с Гу Пэном сегодня вместе покататься на скейтборде.

Он стоял на журнальном столике и смотрел, как Сы Ханьцзюэ перед зеркалом поправляет одежду. Поскольку это был обычный рабочий день, костюм был самого скромного и простого фасона, но ткань и крой были превосходными, качество высоким, идеально облекая стройную прямую спину, широкие плечи и узкую талию — словно изящный зелёный бамбук в метели. благородная, сдержанная чёрная ткань безупречного кроя подчёркивала статный силуэт, очерчивая энергичную и чёткую статью.

Сы Ханьцзюэ не любил пользоваться духами, но если подойти чуть ближе, можно было уловить тёплый приятный запах его гормонов. Каждое его движение было смертельно сексуальным.

Он поднял предплечье, поправляя запонку на манжете. На пиджаке пробежала элегантная бликующая полоска. Мужчина краем глаза заметил в зеркале задумавшегося Тан Сяотана.

Мармеладный мишка сидел на краю столика, свесив ножки, обе ручки аккуратно сложив на животике. Его глаза смотрели в сторону хозяина, но взгляд был пустым.

Видно было, что его что-то тяготит.

Наивный и простодушный Тан тоже обрёл заботы.

Сердце Сы Ханьцзюэ кольнуло.

Он поправил одежду, подошёл к Тан Сяотану и позвал его пару раз, но мармеладный мишка даже не отреагировал. Лишь когда Сы Ханьцзюэ с досадой щёлкнул его по большой голове, Тан Сяотан вздрогнул и очнулся, наконец заметив, что хозяин присел на одно колено перед столиком и мягко, изучающе смотрит на него.

— Сяотан, о чём задумался?

Тан Сяотан стукнул кулачками друг о друга, поднял голову и звонко произнёс:

— Хозяин, сегодня Тан снова хочет погулять!

Взгляд Сы Ханьцзюэ похолодел.

— Хозяин, не сердись сначала! — Тан Сяотан сделал серьёзное лицо, встал, ухватился за край одежды Сы Ханьцзюэ и потряс его. — У Тана важное дело!

— Нельзя. — Взгляд Сы Ханьцзюэ стал холодным и острым, он нахмурился, пристально и требовательно глядя на Тан Сяотана.

Два маленьких ушка Тан Сяотана уныло опустились, сияние звёзд в его глазах померкло, потухая капля за каплей.

Медленные движения, от которых сердце сжималось.

— Разве что если Цзян Юй пойдёт с тобой. — Тёмные глаза Сы Ханьцзюэ потемнели ещё сильнее, он изо всех сил старался подавить жестокое желание запереть непослушного мармеладного мишку.

Это была его самая безвыходная уступка, самое мягкое проявление терпения и его предел.

Взгляд Тан Сяотана постепенно снова загорелся, он сладко улыбнулся:

— Хорошо!

Он знал, что хозяин пошёл на уступку.

С большим союзником рядом Тан тоже сможет многое сделать!

Тан Сяотан обхватил палец хозяина, чмокнул его и принялся тереться щёчкой о чувствительную подушечку пальца Сы Ханьцзюэ, мягко и нежно.

Сы Ханьцзюэ с досадой вздохнул, не зная, что делать со своим маленьким мармеладным мишкой.

Этот счёт он обязательно предъявит, когда Тан Тан проснётся.

Из-за операции у Цзян Юя на голове выстригли небольшую прядь волос, и его мягкие льняные кудри теперь некрасиво лысели на одном участке, обнажая красный уродливый шрам.

Доктор Цуй мягко придерживал голову Цзян Юя пятью пальцами, а другой рукой с ватной палочкой аккуратно наносил лекарство.

Лёгкий запах дезинфицирующего средства витал в воздухе. Цзян Юй сморщил нос — он всё ещё не мог привыкнуть.

Запах дезинфицирующего средства был просто отвратительным.

Цзян Юй беспечно размышлял об этом, одновременно просматривая на телефоне горячие новости дня.

Новость о Гу Пэне всё ещё упорно держалась в трендах. Поскольку заголовок гласил «Преемник корпорации «Сы», Цзян Юй проявил особую бдительность: сразу же скачал и сохранил видео, прежде чем открыть его для просмотра.

Доктор Цуй любил тишину. Прошлой ночью он экстренно провёл две операции, поэтому его нервы были особенно уязвимы — даже медсёстрам и заведующему отделением, заходящим в его кабинет, приходилось говорить шёпотом.

Цзян Юй беспечно открыл то видео и, чтобы расслышать, о чём говорят двое, выкрутил громкость на максимум.

— Ты сволочь! Ты что, хочешь всё обмануть?!

Плач и ругань Гу Пэна взорвались из телефона. Холодное, словно белый нефрит, лицо доктора Цуя слегка задрожало.

Цзян Юй приблизился к телефону, внимательно всматриваясь в лица двух юношей на видео и бормоча про себя:

— Неужели это правда Сы Ци?

Сы Ци был единственным сыном Сы Чэна, которого СМИ превозносили как молодого и перспективного, не растратившего свой талант. В последние два года он, как слышно, инвестировал в киберспорт, и его дела шли как по маслу.

В заголовке говорилось, что юноша, спорящий с Сы Ци, был известным игровым стримером, и пользователи сети уже раскопали, что это был не кто иной, как Сяо Фэйся Гу Пэн — топовая звезда стриминговой платформы «Летучая рыба».

Один — восходящая звезда крупнейшей внутренней стриминговой платформы, другой — крупный капиталист, готовый развернуться в киберспортивной индустрии.

Хм.

Совсем не к месту Цзян Юй взял со стола горячее молоко и залпом выпил половину коробки.

<http://bllate.org/book/15589/1395471>